

Председателю диссертационного совета Д 212.298.12
при ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный
университет» (НИУ)
доктору юридических наук, профессору С.М. Даровских

454080, г. Челябинск, ул. Коммуны, д.149

ОТЗЫВ

**официального оппонента о диссертации Мурашкина Игоря Юрьевича
на тему «Реализация принципа презумпции невиновности в особом
порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с
предъявленным обвинением», представленной на соискание ученой
степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 –
уголовный процесс**

С принятием УПК РФ проблемы дифференциации формы уголовно-процессуальных производств привлекают неослабевающее внимание российских ученых-процессуалистов. Создание упрощенных досудебных и судебных процедур позволяет снизить затратность уголовной юстиции, повысить эффективность правосудия, в том числе, за счет восстановления в кратчайшие сроки нарушенных прав потерпевшего. Но в тоже время упрощение порядка расследования и судебного рассмотрения уголовных дел неизбежно ведет к сокращению процессуальных гарантий прав участников процесса, сказывается в негативном плане на реализации некоторых основополагающих начал (принципов) уголовного судопроизводства. В силу этого исследование проблем реализации принципа презумпции невиновности в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, предпринятое И.Ю. Мурашкиным, имеет не только острую актуальность, но и практическую значимость.

В теории российского уголовного процесса различным аспектам реализации одного из важнейших отраслевых принципов – принципа презумпции невиновности – (на отдельных стадиях уголовно-процессуальной

деятельности, в ходе доказывания по уголовным делам и т.д.), равно как и многочисленным проблемам вынесения судебного решения в порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ, уделялось достаточно большое внимание. И.Ю. Мурашкин впервые на монографическом уровне рассматривает эти проблемы в единстве. Такой подход – исследование возможностей реализации принципа презумпции невиновности в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением – свидетельствует о новизне представленной автором диссертации. Это позволило соискателю выявить возможные пути совершенствования института особого порядка судебного разбирательства (не только применительно к процедуре, предусмотренной гл. 40 УПК РФ, но и при рассмотрении уголовного дела в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, а также в случае осуществления досудебного производства в форме сокращенного дознания) в контексте обеспечения действия и соблюдения принципа презумпции невиновности. По итогам проведенного исследования автором сформулированы предложения, направленные на совершенствование уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной деятельности.

Нормативное содержание деятельности суда, рассматривающего дела по правилам гл. 40 УПК РФ, излагается диссертантом на основе законодательства Российской Федерации с учетом теоретико-правовых позиций, изложенных в решениях Европейского суда по правам человека, Конституционного и Верховного судов Российской Федерации.

В целом диссертантом достаточно успешно реализована цель исследования – сформировать авторские представления о сущности и генезисе особого порядка судебного разбирательства в контексте реализации при данной упрощенной процедуре судебной деятельности принципа презумпции невиновности, и сформулировать предложения по совершенствованию законодательства, регулирующего вопросы упрощенных форм уголовного судопроизводства. При этом автором были поставлены и

решены научные задачи, имеющие значение, как для теории уголовного процесса, так и для практики его осуществления.

Достоинством представленной работы является использование диссертантом многочисленных литературных источников, множества разнообразных нормативных актов. Содержание работы оживляется полемикой, которую соискатель успешно, и в то же время достаточно корректно ведет с другими авторами. Рассматривая различные точки зрения, высказанные по тем или иным вопросам темы, И.Ю. Мурашкин либо предлагает свое собственное решение проблемы, либо приводит дополнительные аргументы в пользу отстаиваемой позиции. При этом интересы автора не ограничиваются областью науки уголовного процесса, он оперирует научными положениями общей теории государства и права, конституционного права, философии, логики, психологии.

Достаточно логичной выглядит структура работы, состоящей из введения, двух глав и заключения. Первая глава работы закономерно посвящена теоретико-правовому анализу института особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением и принципа презумпции невиновности в их взаимосвязи. Во второй главе автор анализирует проблемы реализации указанного принципа на различных стадиях уголовно-процессуальной деятельности по делам, рассматриваемым в особом порядке судебного разбирательства.

Весьма состоятельной является методологическая, правовая, эмпирическая и теоретическая основы исследования.

В целом достаточно обоснованными выглядят основные положения, выносимые автором на защиту (с.8-11).

Теоретические положения, выводы и рекомендации по совершенствованию законодательства и практики его применения, составляющие содержание диссертации, сформулированы И.Ю. Мурашкиным самостоятельно и отражены в полученных им научных результатах, которые

представляются интересными и заслуживающими внимания. К ним, в частности, относятся:

- вывод автора о том, что принцип презумпции невиновности, являясь объективным правовым положением, отражающим отношение государства к лицу обвиняемому (подозреваемому) в совершении преступления и являющийся гарантией от его незаконного обвинения и осуждения, начинает действовать с момента осуществления фактического уголовного преследования лица, в том числе и в стадии возбуждения уголовного дела (с. 77-78, 81-85 диссертации, с. 9 автореферата);

- обоснование положения о том, что отказ от исследования судом доказательств при особом порядке судебного разбирательства в контексте действия принципа презумпции невиновности противоречит требованиям обоснованности приговора суда (с. 72-76 диссертации, с. 9, 17, 21 автореферата), и предложение минимизировать данное противоречие путем введения в процедуру особого порядка судебного разбирательства правила об исследовании судом доказательств виновности обвиняемого, собранных в ходе предварительного расследования, путем их оглашения и оценки судом (с. 146-168 диссертации, с. 10-11, 21-22 автореферата);

- мнение о необходимости наделения обвиняемого, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве и выполнившего все взятые по нему обязательства, правом выбирать порядок судебного разбирательства (общий или сокращенный) (с. 77-78, с. 9 автореферата).

Вызывает интерес проведенный автором сравнительно-правовой анализ российского института особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением (гл. 40 УПК РФ), англосаксонской «сделки о признании вины» и правового института государств континентальной системы права «сделка о согласии с обвинением» (с. 26-31 диссертации), а также рассмотрение генезиса

становления принципа презумпции невиновности в мировом и отечественном законодательстве (с. 44-53 диссертации).

В работе имеется и ряд других, заслуживающих внимания положений: мнение диссертанта о необходимости и возможности установления истины в состязательном уголовном процессе (с. 65-71 диссертации); авторское видение причин, по которым обвиняемый заявляет ходатайство о применении особого порядка судебного разбирательства (с.87-88); выявление обстоятельств, которые влияют на достоверность материалов, полученных при проверке сообщения о преступлении и используемых в случае проведения сокращенного дознания в качестве доказательств в судебном заседании (с.99-101); анализ роли и полномочий прокурора при решении вопроса о возможности рассмотрения дела в особом порядке (с. 108-118); мнение о том, что трудно признать логичным установленную законом возможность обжалования приговора, постановленного в особом порядке судебного разбирательства в связи с неправильным применением уголовного закона (с.169) и др.

Диссертантом сделано значительное число предложений по совершенствованию российского уголовно-процессуального законодательства и практики его применения, которые, в большинстве своем, заслуживают поддержки (с. 98, 104, 115-116, 145, 168 и др.).

Тем самым, многие содержащиеся в диссертации положения, выводы и рекомендации, а равно используемая для их обоснования аргументация представляют научный интерес и являют собой личный вклад автора в науку уголовного процесса.

Результаты диссертационного исследования И.Ю. Мурашкина прошли достаточную апробацию. Начиная с 2010 года, диссертант выступает с докладами по теме диссертации на научных мероприятиях международного и всероссийского уровня, а также имеет 12 публикаций, пять из которых размещены в рецензируемых научных изданиях, входящих в Перечень,

рекомендованный ВАК при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций.

Все отмеченные выше достоинства свидетельствуют о самостоятельном характере и достаточно высоком теоретическом уровне представленного И.Ю. Мурашкиным диссертационного исследования. Выводы, сформулированные в диссертации, в целом логичны и убедительны и углубляют существующие представления о сущности, нормативном регулировании и практике рассмотрения уголовных дел в порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ, и возможностях реализации при этом правовых последствий, вытекающих из конституционного принципа презумпции невиновности.

Однако, наряду с указанными достоинствами рассматриваемой работы, в ней имеется и ряд недостатков, противоречивых и недостаточно обоснованных положений:

1. Трудно согласиться с попыткой диссертанта рассматривать принцип презумпции невиновности (со всеми его правовыми последствиями о распределении бремени доказывания, трактовке неустранимых сомнений в пользу обвиняемого и др.) в качестве общеправового принципа (с. 61 диссертации), и распространить его действие на иные сферы государственной деятельности, в том числе, и на оперативно-розыскную деятельность (с. 84-85 диссертации, с. 9, 16 автореферата).

Тем самым автор фактически нивелирует цели и сущность этих различных видов государственной деятельности. Но в ходе уголовного судопроизводства осуществляется официальное от имени государства уголовное преследование лица, обвиняемого (подозреваемого) в совершении преступления, с наделением его соответствующими гарантиями законности и обоснованности подобной деятельности (в том числе, и вытекающими из принципа презумпции невиновности). Оперативно же розыскная деятельность, осуществляемая, как правило, с целью выявления и

пресечения преступлений не может, да и не должна опираться на принцип презумпции невиновности (в его трактовке, данной в ст. 14 УПК РФ), так как ее правовым последствием априори не может явиться привлечение лица к уголовной ответственности и его осуждение.

2. Говоря о применении особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, автор в качестве условий использования данной процедуры, ссылаясь на ч. 1 ст. 314 УПК РФ, называет ходатайство обвиняемого, согласившегося с предъявленным обвинением, согласие государственного или частного обвинителя и потерпевшего, тяжесть инкриминируемого преступления (наказание не свыше 10 лет лишения свободы) (с. 35-36, 128 диссертации).

В подобном утверждении недопустимо смешиваются такие категории, как основания принятия решения и его условия. Следует отметить, что повод для этого дает и сам законодатель. Статья 314 УПК РФ названа им «Основания применения особого порядка принятия судебного решения», а в тексте же статьи говорится об условиях применения этой процедуры. Но, как представляется, исходя из ч. 1 и 2 ст. 314 УПК РФ, в качестве основания принятия решения о рассмотрении дела в особом порядке, следует рассматривать добровольное, заявленное после консультаций с защитником ходатайство обвиняемого, согласившегося с предъявленным обвинением и осознавшего последствия заявленного ходатайства. Все остальное (согласие государственного или частного обвинителя и потерпевшего, тяжесть инкриминируемого преступления) – это условия, делающие возможным или невозможным применение данной формы судебного разбирательства.

Необходимость рассмотрения именно и только ходатайства обвиняемого в качестве процессуального основания применения данной судебной процедуры, подтверждается и нормами гл. 32.1 УПК РФ. В ст. 226.1 законодатель уже четко разделяет основания и условия производства

сокращенного дознания, указывая в качестве основания ходатайство подозреваемого.

3. Вызывает сомнение предложение диссертанта включить адвоката-защитника в круг лиц, допущенных к оценке доказательств (положение 5, выносимое на защиту, с. 121-123, 127 диссертации) и, как следствие этого, наделить его правом давать письменное заключение по вопросу о возможности рассмотрения уголовного дела по правилам гл. 40 УПК РФ.

Защитника, равно, как и иных заинтересованных участников процесса, никто не лишал права оценивать собранные по делу доказательства. Речь, видимо, должна идти о правовых последствиях оценки доказательств, даваемой властными и иными участниками процесса. В российской модели досудебного производства результат оценки доказательств следователем (дознавателем), прокурором, судом выражается в принятии ими решений, порождающих или прекращающих уголовно-процессуальные отношения. Иные участники уголовного судопроизводства, оценивая доказательства, имеют возможность не согласиться с принятым по делу решением, заявив соответствующее ходатайство, принеся жалобу, представление и т.п.

Кроме того, по мнению диссертанта, письменное заключение адвоката-защитника о невозможности рассмотрения уголовного дела по правилам гл. 40 УПК РФ, должно блокировать применение данной судебной процедуры. Но в подобной ситуации мнение защитника будет противоречить позиции его подзащитного, заявившего ходатайство о рассмотрении дела в особом порядке. Вряд ли подобные коллизии допустимы с точки зрения адвокатской этики. Как представляется, существующий порядок заявления обвиняемым подобного ходатайства только после консультации с защитником, дает последнему реальную возможность «отговорить» подзащитного от заявления ходатайства, если оно противоречит его интересам.

Столь же сомнительным является и предложение И.Ю. Мурашкина возложить на защитника обязанность собирать и представлять

доказательства невиновности обвиняемого (с.123 диссертации, с. 19 автореферата). Безусловно, что важнейшим правовым последствием, вытекающим из исследуемого в работе принципа презумпции невиновности, является распределение бремени доказывания между участниками процесса. Защитник занимает особое положение применительно к распределению данной обязанности: он, действительно, не может также как обвиняемый (подозреваемый) занимать пассивную позицию, и ничего не делать для опровержения обвинения или его смягчения. Но возлагать на него обязанность представлять доказательства невиновности своего подзащитного – это слишком прямолинейная, упрощенная трактовка вытекающего из принципа презумпции невиновности правила о распределении обязанности по доказыванию. Кроме того, это позволяет усомниться незыблемости правила о том, что должностные лица, выступающие на стороне обвинения, не вправе перелгать обязанность по доказыванию на других участников процесса.

4. Безусловно, заслуживают одобрения попытки диссертанта предложить изменения, которые, на его взгляд, сделают уголовно-процессуальный закон более точным, совершенным. Но в ряде случаев, как представляется, И.Ю. Мурашкин несколько теряет чувство меры. Так, по мнению автора, положение ч. 7 ст. 316 УПК РФ, согласно которому судья, должен убедиться в том, что обвинение обосновано и подтверждено доказательствами, означает, что судья не подвергает оценке доказательства, опровергающие обвинение (с.131 диссертации). При этом в подтверждение своей позиции автор, как не странно, ссылается на ст. 88 УПК РФ, в соответствии с которой доказательства по делу подлежат оценке в их совокупности. Именно по этой причине судья, который, конечно же, знаком с правилами оценочной деятельности, не может оценить обоснованность обвинения, не оценив все имеющиеся в деле доказательства, в том числе, и оправдательные!

Также заботясь о реализации принципа презумпции невиновности в деятельности суда, автор предлагает дополнить ч. 1 ст. 228 УПК РФ пунктом 7, устанавливающим, что судья, назначая судебное заседание по делу, по которому заявлено ходатайство обвиняемого о рассмотрении дела в особом порядке, в своем постановлении должен указать, что обвинение подтверждается имеющими в деле доказательствами (с. 145 диссертации). При этом диссертант приводит результаты опросов судей (собственные и опубликованные), свидетельствующие о том, что абсолютно подавляющее большинство судей и без подобных дополнений закона решают этот вопрос, изучая и оценивая имеющиеся в деле доказательства на предмет обоснованности ими предъявленного обвинения (с.132 диссертации). Это свидетельствует о том, что практикующие юристы в состоянии правильно понимать смысл закона, который без нужды не следует загромождать очевидными положениями.

Излишне категоричным представляется также утверждение соискателя о том, что в законе необходимо установить правило, согласно которому «усеченный порядок судопроизводства может применяться только единожды: либо на стадии предварительного расследования, либо при судебном разбирательстве» (с.104 диссертации). Прежде всего, при этом автор имеет в виду процедуру сокращенного дознания. Но действующее законодательство наделяет всех участников процесса (и заинтересованных, и властных) по делам, производство по которым ведется в данной форме, практически в любой момент заблокировать ее и перевести процесс в обычную процедуру, если возникает угроза их законным правам и интересам либо «риск осуждения невиновного».

Думается, что в подобных предложениях диссертанта больше стремления к пустому формализму, чем к обеспечению правосудности принимаемых по делу решений.

Работа не свободна от редакционных погрешностей (с. 20, 40, 41, 81, 82, 92, 156 и др. диссертации, с.10, 17 автореферата) и неточностей. Так, автор, формулируя предмет диссертационного исследования, забыл указать материалы следственно-судебной практики, хотя они достаточно широко представлены в работе. Говоря о пределах действия принципа презумпции невиновности, автор указывает то на постановление обвинительного приговора суда (с. 55 диссертации), то на вступление приговора в законную силу (с.62 диссертации). На с. 100 работы содержится неточно сформулированное (на грани ошибочного) утверждение о том, что критерием, позволяющим возбудить уголовное дело, является установление субъекта преступления и т.д.

Высказанные замечания носят в основном частный характер, касаются, как правило, дискуссионных положений и ориентируют автора на более четкое формулирование и развернутую аргументацию своих научных взглядов. Они не влияют на общую положительную оценку представленной к защите диссертации.

Автореферат диссертации отражает основные положения проведенного И.Ю. Мурашкиным исследования. Содержание работы достаточно широко представлено в опубликованных автором статьях.

Вывод: диссертация Мурашкина И.Ю. на тему «Реализация принципа презумпции невиновности в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением» соответствует абз. 2 п. 9 и иным требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утв. Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842 (в ред. Постановления Правительства РФ от 30 июля 2014 г. № 723), является самостоятельной, завершенной, творческой, обладающей внутренним единством научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для науки и практики

уголовного судопроизводства, а ее автор – Мурашкин Игорь Юрьевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

Официальный оппонент:

Профессор кафедры уголовного процесса
ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная
юридическая академия»,
доктор юридических наук, профессор

Н.С. Манова

20 ноября 2014 г.

